

УДК 811.511.132

В. М. Лудыкова (Сыктывкар)

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОМИ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются побудительные предложения коми языка. Дан подробный анализ способов выражения прямого и косвенного побуждения, а также непрямого употребления императива. Представлена семантическая характеристика побудительных конструкций.

Ключевые слова: коми язык, синтаксис, императив, побудительные предложения, виды и способы выражения побуждения.

Побудительные предложения образуют особый функциональный тип предложений, для которых характерна соответствующая интонация и определенные глагольные формы. Известно, что в роли организующего центра таких предложений выступает императивная форма глагола, «предназначенная для выражения повеления, одного из основных иллокутивных типов высказывания» [Гусев 2013: 11]. Важным средством оформления значения побуждения является побудительная интонация. В таких высказываниях центральное место занимает субъект речи, именно он выражает различные оттенки своего волеизъявления: приказ, просьба, совет, разрешение, пожелание, предложение, требование совершить действие, разрешение или запрет выполнить действие. Следует особо отметить, что «говорящий, самим фактом своего высказывания, пытается каузировать совершение некоторого действия (эксплицитно указанного в этом высказывании)» [Гусев 2013: 21]. Императив не просто передает информацию, а является средством выражения побуждения, выразителем ирреальной модальности. Повелительное наклонение указывает на то, что претворение «нереального действия в реальность сопряжено с волевым призывом со стороны субъекта речи» [Сабанеева 1980: 55]. «Императив совмещает выражение желания с выражением побуждения: сам факт произнесения императивной словоформы является попыткой говорящего побудить адресата к совершению действия Р (или, в случае прохибитива, к его несовершению)» [Плунгян 2000: 318]. Императив выражает особый вид модальных отношений – «отношение говорящего к адресату; адресат должен выполнить действие, которое отсутствует в действительности, но, по мнению говорящего, подлежит реализации, причем без связи с дополнительными условиями» [Эйхбаум 1996: 141]. Отличим высказываний с глаголами в императиве в роли сказуемого является то, что они обращены к одушевленному адресату. В таких высказываниях «невозможны общесобытийные и некоторые другие глаголы. При переносном значении круг глаголов несколько расширяется. Большей частью это имеет место, когда говорящий субъект как бы обращается к неодушевленным объектам природы» [Там же: 141]. В коми языке, как и в других языках, повелительная форма глагола в прямом значении обозначает просьбу, совет, приказ, пожелание говорящего субъекта: *Вунӧд ассьыд шогтӧ...* (Савин 1962: 22) 'Забудь свое горе'; *А ӧні пока велӧдчы...* (Рочев 1951: 67) 'А сейчас пока учись'. В относительном употреблении может содержать модальное значение: *А вот и эскы сэсся сылы* 'А вот и верь потом ему, т. е. ему нельзя верить'. При повелительном наклонении глагола-сказуемого действие всегда относится к будущему или настоящему времени. Исключение составляют лишь «вневременные» конструкции, содержащие обобщенное значение: *Унджык кывзы, а этиаджык сӧр* (КПП 1973: 136) 'Больше слушай, меньше болтай'; *Кывтӧ пыдынжык кут* (Там же: 136) 'Язык держи поглубже'; *Бур ним-славатӧ куж видзны* (Там же: 33) 'Доброе имя сумей сберечь'. Предложения с формой императива не нуждаются в подлежащем. Субъектное

местоимение 2-го лица при глаголах повелительного наклонения обычно опускается. Сама форма глагола-сказуемого информирует об адресате, который и является исполнителем глагольного действия. Между говорящим и адресатом наблюдаются достаточно жесткие отношения: *Эн суйсьы, иуа. Тöд ассьыд уджэст, кывзысь да пель саяд сюркняв. Гöгөрвоин?* (Дьяконов 1991: 98) 'Не вмешивайся. Знай свою работу, слушай и запоминай. Понял?'

Императивная форма глагола, как правило, предполагает, что исполнителем действия будет собеседник, адресат, к которому обращается субъект речи. «Однако возможны и различного рода «смещенные» (или несобственные) побуждения, которые обращены либо к первому, либо к третьему лицу. Если исполнителем является первое лицо (как правило, не единственного числа), то побуждение обычно трансформируется в приглашение к совместному с говорящим действию; напротив, в случае исполнителя, совпадающего с третьим лицом, прямое побуждение трансформируется в косвенное: на непосредственного адресата говорящего возлагается задача воздействовать на реального исполнителя» [Плунгян 2000: 318–319]. Спецификой таких синтаксических конструкций является то, что действие будет выполняться собеседником и самим говорящим, субъект побуждения становится и субъектом действия (вместе с объектом побуждения). В коми языке пригласительная форма, выражающая приглашение, призыв к совместному действию, маркируется суффиксом *-амöй, -ам*: *Но мый, челядь, ветламöй важ мельница дорас?* (Афанасьев 2007: 133) 'Ну что, дети, сходим к старой мельнице?' или же эта форма используется в сочетании с частицей *вай, вайöй* 'давай, давайте', которая имеет побудительное значение: *А вай пуяс садитам кильчö дораным* (Там же: 23) 'А давайте деревья посадим возле крыльца'; *Вай öнi, дитя, самöвар пуктам да пöсь тишай юам* (Там же: 63) 'А давай, дитятко, самовар поставим и горячего чаю попьем'. Данная форма может быть усилена словоформой *лок* 'иди': *Лок вай мунам, ме тэныд петкöдла, мунам!* (Дьяконов 1991: 102) 'Давай (иди) пойдем, я тебе покажу, пойдем!'. В диалектах коми и коми-пермяцкого языков получили распространение и другие показатели этого значения: *- амöй, -имöй, -амö, -те* и др. Все они представлены в работе Е. А. Цыпанова [Цыпанов 2005: 40–46].

В значении мягкого побуждения к действию может быть использована и форма второго лица глагола-сказуемого в сочетании с частицей *эськö* 'бы': *– А мый, нывьяс, тиöтти эськö сьылыштiнныд көкыс моз? Важöн нин эз кылы тiянысь сьылöттö* (Торопов 1976: 15) '– А что, девушки, тоже бы попели немножко, как кукушки. (Я) уже давно не слышал вашего пения'. К числу модификаторов смягчения относится и вводное слово *гашкö* 'может быть': *Дедушка, гашкö, коркö сёрнитыштан, а? Но, сёрнитышт, дедушка! Сiйö тэно радейтö* (Дьяконов 1991: 103) 'Дедушка, может, ты как-нибудь с ним поговоришь, а? Ну, поговори, дедушка, он тебя любит'.

Для выражения опосредованного побуждения используется форма 3-го лица глагола. В этом случае «слушающий передает исполнителю волю

говорящего. Императивная форма 3-го лица в этом случае означает «Скажи Х-у, чтобы он сделал Р» [Гусев 2013: 47]. Конструкции этого типа означают, что «говорящий фактом своего высказывания пытается каузировать совершение некоторого действия Р-аих, которое в свою очередь каузирует совершением Х-ом искомого действия Р» (Там же: 47). В коми языке форма 3-го лица используется в сочетании с частицей *мед* 'пусть', глагол может быть в форме единственного или множественного числа: *Мед сійō мунō* 'Пусть он уйдет'; *Мед лыддясны* 'Пусть они прочитают'; *Мед йōктō* 'Пусть пляшет'; *Мед ен тэңō видзас война чōж, дона тукдōй!* (Дьяконов 1991: 69) 'Пусть бог тебя бережет в течение всей войны, дорогой сынок!'

Как точно замечает В. А. Плунгян, «важной разновидностью императива является такая, когда побуждение направлено не на совершение, а на несовершение действия. Это «отрицательное побуждение» следует отличать от обычного отрицания, которое является утверждением о ложности соответствующего высказывания, а не разновидностью побуждения. Семантическая самостоятельность «отрицательного императива» (прохибитива) подтверждается и тем, что специализированный показатель прохибитива (отличный от показателя отрицания) встречается во многих языках мира и в целом является весьма распространенным феноменом. (...) Весьма своеобразный аналитический способ выражения запрета характерен для многих финно-угорских языков, использующих конструкции с императивом так называемого «запретительного глагола» (финское *al-*). Типологически этот способ может быть сопоставлен с менее специализированными аналитическими прохибитивами, подобными тем, какие представлены, например, в английском или латинском языке» [Там же: 319]. В коми языке значение «отрицательного императива» выражается при помощи отрицательного глагола *эн* и основного глагола в форме императива: *Мунігад кок пыддснад мусō эн шонты* (КПП 1973: 30) 'Когда идешь, не грей ступнями землю'; *Йōз лōсасō эн пыр* (Там же: 158) 'По чужой охотничьей тропе не ходи'; *Медвылыс увйō эн кай (эн оийысь)* (Там же: 186) 'На самый верхний сук не взбирайся (не хвастай)'; *Кос синванад эн бōрд* (Там же: 176) 'Не плачь сухими слезами'; *Тэ, рочакань, эн видзōд на вылō. Ставныс найō откодйōсь* (Изьуров 1970: 42) 'Ты, красавица, не смотри на них. Все они одинаковые'.

Семантика побудительных предложений допускает использование обращений, лиц, которые побуждаются к совершению действия. Обращения обозначают адресата речи, а также и информируют, в каких отношениях состоят между собой участники коммуникации, какую социальную роль играет каждый из них. В каждом коммуникативном акте при выборе обращения учитываются обстановка, ситуация речи (официальная, неофициальная), степень родства (родственники, не родственники), степень знакомства (дружеские, недружеские, уважительные, почтительные, вежливые, фамильярные и т. д.), а также место коммуникации, личностные особенности говорящего и адресата. Все эти нюансы значений, выражаемые различными

обращениями, вносят дополнительные смысловые оттенки в побудительные предложения: *Пуксьдй, Максим Николаевич, лодй гдстьдн* (Дьяконов 1991: 83) ‘Садитесь, Максим Николаевич, будьте гостем’; *Лысук, гижэ кывъяс. Ме пытыкын чужсэ зэв лдсьыд музыка Эжсва дорса букет йылысь* (Там же: 197) ‘Запиши, Лысук, слова. Во мне рождается очень хорошая музыка об эжвинском букете’; *Эн шогсьы, Коля* (Там же: 53) ‘Не грусти, Коля’; *Эн шогсьы, нылдукй* (Там же: 66); ‘Не грусти, доченька’; *Пуксьы, донэ пи, пуксьы* (Безносииков 2001: 249) ‘Садись, садись, сынок’.

По справедливому замечанию Г. Н. Эйхбаум, глаголы в императиве отличаются тем, что императивное высказывание обращено к одушевленному адресату. Таким образом, здесь невозможны общесобытийные и некоторые другие глаголы. При переносном значении круг глаголов несколько расширяется. Большей частью это имеет место, когда говорящий как бы обращается к неодушевленным от природы объектам [Эйхбаум 1996: 141].

Особо следует отметить, что спрягаемые глаголы в форме императива в сочетании с лексемой *быть*, заимствованной из русского языка, в значении «необходимо, обязательно» выражают модальное значение долженствования, они теряют свое прямое предназначение – выражать повеление. Субъектом при глаголах в форме императива может быть не только собеседник, но и сам субъект речи, а также и третье лицо, не участник коммуникации. Субъект выражается лишь формой дательного падежа имени существительного или местоимения: *Мый вдчан, мдддчи да быть мун* (Ульянов 1992: 154) ‘Что делать, раз собрался (я), надо идти (букв. быть иди)’; *Озйывлас – ыннитлас (сёрни) кос сямдд моз, сэсся регьддн и кусас. Быть кус, оти кывид оз воны да* (Там же: 39) ‘Иногда начнется-вспыхнет (разговор) как сухая береста, затем скоро и погаснет. Должен погаснуть (букв. быть погасни), потому что к одному слову не приходят (они)’.

В целях усиления побуждения, настойчивой просьбы императивная форма глагола может повторяться: *Мун, мун, Бубенчикова* (Дьяконов 1991: 98) ‘Иди, иди, Бубенчикова’; *Сулав, сулав! Любонька, да тайд жд ставыс ме, стдч менам портрет* (Там же: 109) ‘Постой, стой! Любонька, да это же я, точный мой портрет’; *Степанович, сюсь вежбэра морт, советуйт вай, советуйт... Гиж пельетон...* (Безносииков 2001: 157) ‘Степанович, умный человек, посоветуй давай, посоветуй... Напиши фельетон’; *Лок, лок, муса пи, шойччы да шонтысь* (Там же: 243) ‘Проходи, проходи, сынок, отдохни, погрейся’; *Босьтасьдй, босьтасьдй, рочаканьяс* (Федоров 1981: 56) ‘Покупайте, покупайте, красавицы’.

Побудительные предложения могут быть образованы и без специальных глагольных форм – из наречий или форм косвенных падежей существительного, обозначающих направление движения, объект. В предложении выражается призыв, просьба, приказание двигаться куда-либо, указывается на способ совершения действия: *Пызан сайд! Ставдн пызан сайд, ёртьяс!* (Дьяконов 1991: 86) ‘За стол! Все за стол, товарищи!’;

Ме бёрся ... котёрён ... шьтёг (Шахов 1999: 274) ‘За мной... бегом... без шума’; *Водзё!* – *дэтыштіс кинас Прокё Ёньё* (Там же: 274) ‘Вперед! – взмахнул рукой Прокё Ёньё’.

Резкое, категорическое или мягкое повеление может достигаться при помощи междометий: – *Тпру!* – *Ныв весьтё тишана сувтёдіс вёвсё зон* (Изьюров 1970: 9) ‘Тпру! – Гордо остановил лошадь перед девушкой юноша’.

Побуждение выражается и в форме вопроса. При помощи вопроса говорящий призывает, просит собеседника выполнить вербальное или физическое действие. В таких предложениях, как правило, используется вопросительная частица *ё* ‘ли’: – *Позьё-ё?* – *юлі пыригмоз*. – *Пыр, колёкё* (Афанасьев 2007: 106) ‘Можно (ли)? – спросил, когда заходил. – Если хочешь, заходи’; *Гымыштіс-ё?* – *юалё Коль*. – *Гымыштіс, юрнас довкнитёмён шуё Сандыр* (Там же: 153) ‘Гром ли прогремел? – спрашивает Коль. – Гром прогремел, – мотнув головой, говорит Сандыр’.

Со значением побуждения употребляется и независимый инфинитив, который выступает в роли организующего центра инфинитивных предложений. В инфинитиве отсутствует морфологическое выражение значения времени, лица, наклонения. Однако в предложениях с инфинитивом в качестве главного члена эти важнейшие категории выражаются синтаксически. Возможность волеизъявления в инфинитивной форме обусловлена определенными отношениями между говорящим и адресатом: они предполагают социальное превосходство говорящего, право требовать, официальное или ситуативное, в военно-административном быту или домашнем [Золотова и др. 1998: 145]. Важным является то, что в таких предложениях производитель действия побуждается к активному действию. Инфинитивные предложения являются ярко выраженными в экспрессивном плане. По экспрессивной окраске они всегда восклицательные. Такие синтаксические конструкции обычно выражают резкий приказ, побуждение к действию, категорический запрет. В них субъект, который должен совершить действие, названное в инфинитиве, обычно не указывается. Субъект действия определяется из контекста или речевой ситуации, «чем экспрессивнее категоричность требования, тем определеннее речевая ситуация, в которой требование адресуется конкретному исполнителю» [Золотова и др. 1998: 146]. Именно отсутствие субъекта в дательном падеже служит показателем категорического, решительного повеления, приказа; оно является одним из основных грамматических признаков таких предложений, которые обычно бывают не распространенными или малораспространенными; в них облигаторным является лишь прямое дополнение при инфинитиве переходного глагола: – *Водны!* – *кыліс сэн капитанлён лёкысь горзёмыс* (Торопов 1980: 207) ‘Лечь! – послышался тогда грозный крик капитана’; *Построитчыны колоннаё нэль мортён!* (Там же: 12) ‘Построиться в колонны по четыре человека!’; *Эновтны сёрняс!* (Юхнин 1957: 12) ‘Прекратить разговоры!’; *Шондіс со на мый вылаын! Водз на шабашитны!*

Уджавны, уджавны! (Федоров 1981: 37) ‘Солнце еще вот как высоко! Еще рано заканчивать работу! Работать, работать! – приказным голосом пролаял он’; *Дзик пыр корсьны! И ставнысö – трюмö* (Там же: 101) ‘Немедленно найти! И всех – в трюм!’. Инфинитивные предложения, побуждающие адресата к действию, синонимичны императивным предложениям, но выражают крайнюю жесткость на шкале степеней волеизъявления. Такие предложения могут выражать и запрет на выполнение действия: *Пароход вылö не лэччыны! Отвыв сулавны!* (Федоров 1981: 102) ‘На пароход не спускаться! Стоять вместе!’.

В некоторых случаях инфинитивные предложения могут включать и обозначение лица, которое должно совершить действие, в форме дательного падежа. Это бывает «при необходимости выделить, акцентировать исполнителя приказа, например, в случае избирательной его адресации, противопоставления» (Золотова и др. 1998: 146). При наличии дательного падежа имени существительного при инфинитиве эта форма имеет субъектное значение, и предикативный признак приписывается именно этому субъекту. В таких случаях приказание смягчается, приобретает оттенок просьбы, совета, пожелания: *Ставлы локны аски удж вылö!* ‘Завтра всем прийти на работу!’; *Ставлы лыддьыны тайö небöгсö!* ‘Всем прочитать эту книгу!’; *Колльдысьяслы сувтны бокö!* (Юхнин 1951: 12) ‘Провожаящим отойти в сторону!’; *Именинниклы овны да вывны!* – сьёлöмянь сис Елен тьöт (Безносиков 1995: 108) ‘Именнику жить-поживать! – сердечно пожелала тетка Елена’.

При независимом инфинитиве может быть использован модификатор смягчения – частица *эськö* ‘бы’. Такие инфинитивные предложения имеют оттенок просьбы, совета: *Тэныд öни комсомолö еще эськö пырны, и ставыс бур* (Федоров 1979: 125) ‘Сейчас тебе еще в комсомол бы вступить, и всё будет хорошо’.

Инфинитив в отрицательной форме может обозначать недопустимость совершения действия, категорический запрет действия: *Пароход вылö не лэччыны!* (Федоров 1962: 102) ‘На пароход не спускаться!’; *Узьны бокö оз лэдзö. Кылан, студент? Не петны татысь!* (Федоров 1982: 40) ‘Ночевать на сторону не отпустим. Слышишь, студент? Не выходить отсюда!’.

Таким образом, значение побуждения в коми языке выражается не только непосредственно формой императива глагола, но и опосредованно, другими формами. Однако синтаксис императивных конструкций коми языка требует дальнейшей разработки, здесь эта проблема была лишь затронута.

ИСТОЧНИКИ

- Афанасьев Е.* Вежласяна повода. – Сыктывкар, 2007. – 143 с.
Безносиков В. Чужан сиктын олам-вылам. – Сыктывкар, 1995. – 268 с.
Безносиков В. Ок и мортлөн олём. – Сыктывкар, 2001. – 367 с.
Дьяконов Н. Свадьба приданбён. Пьесаяс. – Сыктывкар, 1991. – 232 с.
Изьоров И. Сиктса повестьяс. – Сыктывкар, 1970. – 263 с.

- КПП – Коми пословицы и поговорки / Сост. Ф. В. Плесовский – Сыктывкар, 1973. – 215 с.
Фёдоров Г. Повестьяс. – Сыктывкар, 1979. – 445 с.
Фёдоров Г. Кыа петігӧн. – Сыктывкар, 1981. – 544 с.
Шахов Б. Овлісны-вывлісны. – Сыктывкар, 1999. – 541 с.
Юхнин В. Тундраса бияс. – Сыктывкар, 1951. – 575 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гусев В. Ю.* Типология императива. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 334 с.
Золотова Г. А., Онитенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998. – 527 с.
Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. – М.: УРСС, 2000. – 383 с.
Сабанеева М. К. О содержании понятия «модальность» // Проблемы синтаксиса простого предложения. – Л.: ЛГПИ им. Герцена, 1980. – С. 52–61.
Цытанов Е. А. Грамматические категории глагола в коми языке. – Сыктывкар, 2005. – 284 с.
Эйхбаум Г. Н. Теоретическая грамматика немецкого языка. – СПб., 1996. – 275 с.

V. M. Ludykova

Incentive Sentences in the Komi Language

The article deals with incentive sentences in the Komi language. A detailed analysis of expressing direct and indirect incentive and indirect use of the imperative is given. The semantic characterization of causative constructions is represented.

Keywords: the Komi language, syntax, imperative, incentive sentences, types and ways of expressing incentive.